

Глава 115 - Если другие противостоят мне.

Аукционист подумал, что цена может пойти выше, и радостно увеличил цену торгов.

Но Ли Ду не сделала предложение, а лишь наблюдала за нервным Лукасом и компанией с развлечением.

Поэтому Лукас понял, что его обманули, и сердито сказал: "Эй, китайский осел, ты не собирался делать ставку?"

Ли Ду небрежно сказал: "Я разве сказал, что собираюсь сделать ставку? Вы представили, что слышали это? Я только хотел, чтобы мистер аукционист продолжил торги, потому что не хотел слышать твой голос."

Аукционист трижды прокричал - "Восемьдесят одна тысяча долларов" - но желающих не оказалось.

Поэтому он похлопал Лукаса по плечу и сказал - "Восемьдесят одна тысяча долларов. Ребята, это отличное хранилище достанется хорошему парню. Давайте поздравим его. Сумасшедший Лукас успешно торговался за первый блок!"

Ли Ду аплодировал изо всех сил и сказал: "Мистер Лукас говорил впечатляюще, но это было больше похоже на впечатляюще глупо."

Мексиканец проигнорировал его, так как был погружен в счастье.

Он успешно предложил цену за 31 единицу хранения, и, купив этот блок, он восстановил некоторую известность и доверие. Он был счастлив и спокоен, так как убил двух зайцев одним выстрелом.

Жаль только, что цена, по которой он его купил, была слишком высока. Но выбора не было. После того как он потратил деньги для покупки точной информации относительно блока, он знал что не будет легко получить рекламный экран.

Поскольку он знал, что новости нельзя держать в тайне, он раскрыл новости о блоке в обмен на некоторую известность. В конце концов, он достиг своей цели. Блок хранения 31 был заперт, а затем они перешли ко второму блоку для продажи, которым был блок хранения 47.

Когда дверцу открыли, можно было увидеть много аккуратных промышленных швейных машин хорошего качества.

Увидев эти швейные машинки, охотники за сокровищами ахнули в унисон, а затем начали оживленно обсуждать.

"Черт! Швейные машины РБ, особенно используемые для производства одежды из джинсовой ткани."

"Это очень хороший материал! Зажги свет, покажи мне, какой это бренд."

"Получить его-черт-есть деньги, которые можно сделать сегодня!"

Когда подошла очередь Ганса и Ли Ду, чтобы посмотреть в блок, Ли Ду повернул сильный фонарик на машинах, в то время как Ганс достал бинокль, чтобы тщательно найти марку

машинки.

Увидев это, человек с длинным лицом, стоящий с Лукасом, саркастически сказал - "Вау, у вас отличное оборудование. Вы даже привезли бинокль - вам нужна командная машина?»

Ганс бросил на него беглый взгляд. "Конечно, если вы сможете найти его, я буду готов принять это. Какая тебе разница, используем ли мы бинокль? Мы будем красть твои вещи или подглядывать за тобой?"

"Мы не будем подглядывать. Мы не заинтересованы в ослах" - добавил мистер Ли.

Бинокль был довольно распространенным оборудованием для охотников за сокровищами. Половина из восьмидесяти человек держала в руках бинокли, и когда они слышали разговор, они рассмеялись.

Длиннолицый мужчина был доволен. Лукас посмотрел на него, попросил заткнуться и назвал дураком в сердце. Он фактически ударил всю группу своим единственным замечанием, и это угрожало разрушить репутацию, которую он только что создал так кропотливо.

Посмотрев на машинки в блоке, Ганс сказал: "Эти промышленные швейные машины, RB Машинки Митсубиши, нравятся многим производителям одежды. Универмаги тоже любят их. С таким количеством машинок, их ценность велика."

"Так велика как рекламный экран? - Спросил Ли Ду.

Услышав это, длиннолицый мужчина громко рассмеялся. "Приятель, ты не сдался? Если каждую из них можно продать за 100 долларов, вы должны будете поблагодарить Бога. Сколько здесь машинок? Сотню?"

"Вы все еще пытаетесь доказать, что Лукас был неправ? Прости, что разочаровал тебя. Значение этого блока даже не в половину меньше чем последнее."

«Половину? Нет, нет, нет-было бы хорошо, если бы это была хотя бы одна пятая его стоимости!»

Услышав презрительные замечания охотников за сокровищами, Ли Ду сказал - «Вы все правы. Но, предположим, что рекламный экран работает. Что если у него есть проблемы?"

Как только он это сказал, смеющиеся охотники за сокровищами заткнули рты.

Лукас уверенно сказал - «Определенно нет. Согласно точной новости, которую я получил, рекламный экран не поврежден.»

Ли Ду ответил с непостижимой улыбкой: "Да благословит тебя Бог."

Глядя на его улыбку, некоторые охотники за сокровищами заинтересовались и спросили: "Ли, у тебя есть другая информация?"

Уверенность Лукаса рассеялась с улыбкой Ли Ду. Ведь ранее Ли Ду уже преподавал ему урок. Тем не менее, он встал в защиту и сказал: "Не верьте словам этого парня. Он пытается быть клоуном и завоевать всеобщее расположение."

Аукционист поднял руку; торги за этот склад вот-вот начнутся.

"Все посмотрели, так что давайте коротко. А это тоже большой блок, поэтому позвольте мне дать ему соответствующую цену: как насчет 5000 долларов? Есть желающие?"

Ганс тут же сказал - «Пять тысяч долларов-это хорошо."

"Кто-то берет его за 5000 долларов. Как насчет 5100 долларов? Кто-нибудь 5100 долларов?"

"Да!"

"Пять тысяч пятьсот долларов, пять тысяч пятьсот долларов?"

"Шесть тысяч долларов!"

«Восемь тысяч долларов!»

"Десять тысяч долларов!"

Ценность этого блока была очевидна. Не нуждаясь в аукционисте, чтобы назвать цену, охотники за сокровищами продолжали повышать цену этой единицы, и вскоре она достигла 15 000 долларов.

Ганс вопросительно посмотрел на Ли Ду, и Ли Ду кивнул.

В общей сложности 25 швейных машинок в блоке. Снаружи было видно только 20 из них, остальные пять были в углу. Если бы хранилище можно было купить менее чем за 20 000 долларов, можно было бы получить прибыль.

Ганс охотно сказал: «Двадцать тысяч долларов.»

Цена заставила многих охотников за сокровищами покачать головой.

"Бессмысленно предлагать 20 тысяч - здесь практически нет прибыли, а возможно, и убыток."

"Деревенские болваны действительно загружены! Этот блок принадлежит им."

"Может ли быть то, чего мы не видели? За исключением этих машин, ничего ценного в блоке."

Ганс спросил Лукаса - "Разве вы не собирались, не давая нам взять блоки Феникса?"

Лукас холодно улыбнулся. "Я не позволю вам, ребята, взять самое ценное хранилище! Это барахло? Ха! Если вы готовы потерять деньги, то это ваша прерогатива!"

«Это барахло? Раньше за него боролись десятки людей—вы говорите, что эти люди боролись за мусор?» - Ганс сразу же поставил его на место врага общества охотников за сокровищами.

Лукас был умен, холодно улыбался, но молчал. Он сложил руку и свистнул, когда шел к следующему хранилищу.

Они выиграли 47-е. Дверь хранилища 48 была открыта. Слышны были вздохи разочарования. Охотники за сокровищами покачали головами.

"Это мусорный блок."

Аукционист дал ему низкую цену торгов: "Тысяча долларов, тысяча долларов, тысяча долларов."

Смотри, там так много джинсового материала. Она определенно стоит не менее тысячи долларов."

Ганс был первым, кто предложил цену: "Да, я!"

Увидев, как быстро он принял цену предложения, те, кто думал, что это мусор, начали подозревать. Они подошли ко входу и заглянули внутрь, используя свои фонарики, чтобы осветить интерьер блока.

Конечно, они ничего не видели и, в конце концов, растерянно отвернулись.

Лукас засмеялся: "Внутри ничего нет. Друзья, это барахло. Деревенщины любят собирать мусор."

"Тогда позволь ему забрать его. Пусть он поможет очистить Феникс от мусора. Китайцы любят делать такую работу - я видел много китайцев, работающих уборщиками."

«Они рождены для такой работы. Я слышал, что многие китайцы тайно ввозят себя в Америку, чтобы быть уборщиками. Ха!» - Смех Лукаса был ужасным.

Ли Ду также улыбался, но его улыбка становилась все холоднее.

Он позволил маленькому жуку в блок памяти 31, войти в рекламный экран. Он начал поглощать свет в светодиоде (LED), в результате чего он стал бесполезным. Ранее он не был достаточно жесток в своем действии, и светодиодный экран все еще можно было отремонтировать. На этот раз никакое количество ремонта не могло дать ему никакой ценности.

Будучи китайцем под влиянием конфуцианства, он всегда следовал принципу отплаты за любую услугу, которую кто-то оказывал ему много раз, и старался изо всех сил помогать другим.

Но, побывав в Америке в течение года, года, он обнаружил, что быть хорошим человеком в пропагандирующей насилие и варварство Североамериканской Области, не просто.

Особенно при ведении бизнеса в Америке, люди здесь использовали закон джунглей; сильный над слабым, выживает наиболее приспособленный.

При такой культуре, было бы слишком глупо настаивать на принципе погасить плохой поступок добрым делом.

Ли Ду не сделал бы зла, но, если кто-то запугает его, то он, безусловно, может быть более порочным и безжалостным!

Я бы жил и позволил жить, если бы мне не противостояли. Если мне будут противостоять, наказание будет назначено, независимо от расстояния!